

Лю Лянь откинулся назад, вскинул руки и поднял систему вверх:

— Не забывай себе голову. А вдруг это скрытая способность?

Система, подумав, сочла это логичным и перестала терзаться сомнениями. Она склонилась к Лю Ляню:

— Дурианчик, ты правда не хочешь сниматься в кино?

Лю Лянь ответил с ленцой:

— Не хочу. Какое мне дело до сюжета главной героини? Мне лень в это вникать.

К героине он питал лишь крупицу жалости, а в остальном чувствовал лишь злорадство. Столь эгоистичная женщина, способная на такую жестокость по отношению к родному брату, получила по заслугам. По логике вещей, этот фильм должен был стать поворотным моментом в её карьере, принести ей звание кинозвезды и открыть путь к вершинам. Но теперь, когда она превратилась в горсть праха, о каких-либо высотах не могло быть и речи.

Разгребать её проблемы Лю Ляню было совершенно неинтересно. Сейчас он хотел лишь одного — хорошенько отдохнуть в этом мире, где угроза наконец миновала.

— Ну, — протянула система, — но если ты не сыграешь, сюжет этого мира не завершится. А основные события должны идти своим чередом.

Если ключевые моменты пройдут без участия нужных персонажей, Лю Лянь рисковал застрять в этом мире навсегда.

Лю Лянь обхватил голову руками. Он умел играть, но требовать от него перевоплощения в ослепительную красавицу? Не слишком ли это жестоко?

— Вовсе нет. Малыш, тебе нужно лишь научиться быть Мэри Сью. Все богатые и успешные красавцы будут у твоих ног, — система с нежностью погладила хозяина по голове.

Лю Лянь: «...» Что же он сделал не так, раз ему досталась такая система?

В конце концов, Лю Лянь сдался. Система в восторге закаталась по полу, готовясь запечатлеть образ хозяина в женском наряде на память.

Ци Жуйцю объявил Сюэ Шо, что собирается сниматься в кино. Лицо Сюэ Шо помрачнело:

— Даже не думай об этом.

Неужели он не видит? Гу Цинсун просто пускает слюни на красоту его жены. Даже если тот твердит, что Ци Жуйцю лучше всех подходит на эту роль из-за внешнего сходства с Ци Юньсинь, Сюэ Шо не собирался давать ему такой шанс.

Пусть они похожи, но это не повод заставлять мужчину изображать женщину! Его сокровище — не чья-то замена, он единственный в своем роде!

К тому же... в том сценарии была сцена, которую Сюэ Шо ненавидел больше всего. Сцена в постели.

Стоило ему представить, как другой мужчина прижимает его белого кролика к себе — даже если это просто игра на камеру — Сюэ Шо чувствовал, что готов взорваться.

— Запрещаю, — отрезал он.

Ци Жуйцю взял его за руку и легонько потряс:

— Позволь мне. Я хочу исполнить желание сестры...

В его глазах, блестевших от влаги, читалась мольба, он заглядывал в лицо Сюэ Шо, пытаясь умиловить его.

— Запрещаю, — Сюэ Шо отвернулся. Он до смерти боялся таких взглядов... потому что знал, что обязательно сдастся.

— Ну пожалуйста, позволь мне, — Ци Жуйцю сел к нему на колени. Он уже нашел слабое место Сюэ Шо.

Сюэ Шо сидел с холодным лицом, плотно сжав губы и не произнося ни слова.

— Позволь мне, позволь, ну позволь...

Тихий, мягкий голос Ци Жуйцю эхом отдавался в ушах, и этот жалкий вид заставил бы смягчиться любого мужчину. Сюэ Шо упорно молчал, игнорируя любые просьбы.

— Ничего не поделаешь, — пробормотал Ци Жуйцю. — Я не хотел прибегать к этому методу.

Что задумал этот кролик? Сюэ Шо был в полном недоумении.

Внезапно мягкие губы коснулись его, и Ци Жуйцю пробормотал:

— Если не позволишь, я буду целовать тебя, пока ты не согласишься...

Сюэ Шо на мгновение оцепенел, а затем резко пришел в себя.

— Ты осмелел, да? — он прищурился, крепко обхватил Ци Жуйцю за затылок и перехватил инициативу, целуя его до тех пор, пока щеки того не вспыхнули ярким пламенем.

Ци Жуйцю, упершись руками в грудь Сюэ Шо, слегка отстранился:

— Я не ради славы хочу этого... ты же знаешь.

Сюэ Шо, нахмурившись, повалил его на кровать, глядя темным взглядом:

— Говори, как собираешься компенсировать мой моральный ущерб?

— Чего ты хочешь? — человек в его объятиях склонил голову набок, в глазах мелькнула хитринка.

— Не бойся, это тебе вполне под силу, — Сюэ Шо встал и принес коробку, усыпанную розовыми сердечками.

У Ци Жуйцю возникло дурное предчувствие:

— Что это?

Он открыл коробку, а внутри... костюм кролика для ролевых игр. Искусственные ушки, пушистый хвостик (на самом деле, какой-то аксессуар), соблазнительный прозрачный топ и пара белых чулок на подтяжках.

Ци Жуйцю:

— ...Значит, ты все спланировал заранее!

Сюэ Шо погладил подбородок, улыбаясь с добротой:

— Милый, надень это для меня.

Его сильная рука с выраженными суставами легла на грудь Ци Жуйцю, медленно скользя вниз и ловко расстегивая пуговицы на пижаме:

— Как подумаю, что ты будешь сниматься в постельной сцене с другим... мне становится не по себе.

— Ты должен меня утешить, — Сюэ Шо прижался губами к нежной коже. Он закрыл глаза, в тишине слушая ровное сердцебиение Ци Жуйцю.

— ...Хорошо.

Лю Лянь чувствовал, как кружится голова, он не мог пошевелить и пальцем. Система сидела у него на лице и утешала:

— Дурианчик, ты наконец-то стал взрослым.

Её пухлое лицо сияло от радости.

Хозяин пробормотал без сил:

— Заткнись.

Лю Лянь кусал локти от досады — он не уследил и попался на уловку главного героя, угодив в ловушку! Тот всю ночь вертел его, как хотел, не оставив даже косточек.

— Черт возьми, это всё твои дурацкие советы — ластиться к нему, — Лю Лянь поморщился, пытаясь приподняться.

Система невинно захлопала глазами:

— Ты не должен выходить из образа. Ты же мягкий и нежный юноша.

Лю Лянь холодно взглянул на неё:

— Говори, ты что-нибудь записала?

Система ответила честно:

— Нет.

Вокруг воцарилась тишина. Лю Лянь прикрыл глаза тыльной стороной ладони, чувствуя полное изнеможение и телесное, и духовное.

Всё-таки он дошел до этой черты. Прошлой ночью, в объятиях, от которых он почти плавился, он впервые познал вкус страсти. И это оказалось... сладко, но опасно.

Система послушно сидела рядом, зная, что её чувствительный хозяин снова терзается

сомнениями. Это был первый раз, когда кто-то так сильно его любил. Поэтому Лю Лянь не мог не бояться потерять это чувство. Система видела, как он одновременно цепляется за эту призрачную любовь и с тревогой ждет завершения задания.

Но это лишь временно... Как только этот мир закончится, ему больше не нужно будет об этом беспокоиться.

Механизм защиты сознания хозяина, о котором система почти забыла, наконец-то пригодится. У каждой системы была функция защиты сознания: если хозяин слишком погружался в сюжет и начинал страдать, система имела право принудительно стереть его память вплоть до полного блокирования определенного периода.

Так что главный герой этого мира не оставит в памяти Лю Ляня ни следа. В следующем мире он забудет того, кого любил.

Системе было жаль. Она хотела, чтобы хозяин был счастлив, но теперь, когда он действительно начал жить хорошо, она испугалась, что он зашел слишком далеко.

Она молча легла, не шевелясь, даже когда Лю Лянь с досадой начал её тискать.

Когда в павильоне появилась красавица в красном платье, все вокруг невольно затаили дыхание.

Её фигура была изящной и гибкой, но не чрезмерно хрупкой. Широкие рукава, словно наслоения облаков, слегка приподнялись, скрывая половину лица. Видна была лишь белоснежная кожа и губы, яркие, как лепестки цветов.

Движением красных рукавов она ступала бесшумно, медленно опустила руки, открывая лицо. Минимум косметики, лишь капля помады на губах и алая слива на чистом лбу. Под изящными бровями цвета горного хрусталя — темные, прозрачные, как вода, глаза с едва уловимым оттенком соблазна.

На ней не было ни жемчуга, ни нефрита. Красное платье, белая кожа, длинные черные волосы, небрежно собранные, придавали ей ленивое очарование. Без всякой роскоши она источала такую притягательную женственность, что в каждом её жесте чувствовалось невыразимое изящество.

Тонкие пальцы, белые, как нефрит, подняли золотой кувшин с инкрустацией и наполнили два нефритовых бокала. Красавица улыбнулась и послушно прильнула к груди роскошно одетого мужчины, разделяя с ним вино, полная нежности.

Спустя долгое время красавица в красном вдруг заговорила, и в её чистом голосе прозвучало нетерпение:

— Режиссер, ну что, готово?

Это был голос не женщины! Хотя он звучал приятно, в нем отчетливо слышались нотки молодого парня.

Многие остолбенели. Гу Цинсун пришел в себя:

— Хорошо, хорошо! Снято отлично, перерыв.

Как только режиссер дал добро, Ци Жуйцю тут же вскочил. Мужчина, сидевший рядом, окликнул его низким голосом с усмешкой:

— Будет время, загляни ко мне?

Ци Жуйцю, даже не обернувшись, холодно бросил:

— Не стоит.

Он изо всех сил сдерживался, чтобы не показать гнев, лицо его побелело. Эта сцена должна была показать нежность госпожи Хуажуй и последнего правителя Шу, но кто бы знал, что этот тип такой нечистоплотный — пользуясь широкими одеждами, он несколько раз ощупал его!

— Сюэ Цю... — мужчина улыбнулся, — не спеши отказываться. Возможно, ты изменишь свое мнение.

Он верил, что ради карьеры в шоу-бизнесе Сюэ Цю не будет таким упрямым. Ци Жуйцю, услышав это, не только не пошел на уступки, но и насмешливо улыбнулся:

— Вы знаете, кто такой Сюэ Шо?

Мужчина вздрогнул, а Ци Жуйцю уже ушел прочь.

Позже он отправился жаловаться режиссеру. Гу Цинсун и представить не мог, что такое случится. Роль правителя Шу играл Чэнь Цюн, который ранее снимался в рекламе вместе с Ци Юньсинь. У него были огромные связи в индустрии, талант и красавцы-фанаты. Хотя репутация его была подмочена, Гу Цинсун не обращал внимания на личную жизнь, его интересовала только игра. Но то, что Чэнь Цюн посмел посягнуть на Ци Жуйцю — это была невероятная дерзость.

Гу Цинсун пришел в ярость, предупредил Чэнь Цюна, чтобы тот вел себя прилично, и извинился перед Ци Жуйцю, пообещав, что такого больше не повторится. Ци Жуйцю не стал раздувать скандал и доводить дело до Сюэ Шо. В конце концов, с характером Сюэ Шо, узнай он,

что кто-то домогается его возлюбленного, он бы разнес съемочную площадку до основания.

То, что позже Сюэ Шо распространил повсюду компромат на Чэнь Цюна — это уже совсем другая история.

Гу Цинсун немало потрудился, чтобы уговорить Ци Жуйцю на эту роль. А как тот убедил Сюэ Шо... Гу Цинсун сделал вид, что не заметил красных отметин на его шее.

Сюэ Шо предупредил Гу Цинсуна: если тот не убережет Ци Жуйцю, последствия будут печальными. Учитывая происхождение Гу Цинсуна, угрозы обычных людей на него не действовали. Но разве Сюэ Шо был обычным человеком? Он не сомневался, что если Ци Жуйцю хоть немного пострадает, Сюэ Шо заставит его горько пожалеть.

Поэтому Гу Цинсун клятвенно обещал присматривать за Ци Жуйцю. Он планировал обучить его актерскому мастерству, но Ци Жуйцю преподнес ему огромный сюрприз. Когда он попросил его примерить костюм, Ци Жуйцю без тени смущения надел наряд.

В этом образе он выглядел в сто раз прекраснее Ци Юньсинь, словно ослепляя своей красотой. Гу Цинсун решил отказаться от сложных украшений, чтобы не отвлекать внимание от актера. Результат превзошел все ожидания.

Что еще важнее, у Ци Жуйцю был талант. Он схватывал всё на лету. Стоило ему надеть костюм, как в него будто вселялась госпожа Хуажуй — каждое движение было полно грации.

Гу Цинсун вдруг понял Сюэ Шо. Имея такого возлюбленного, хочется спрятать его от всех, не говоря уже о том, чтобы выпускать на большой экран. Но мнение Сюэ Шо его не интересовало... Гу Цинсун решил во что бы то ни стало сделать из Ци Жуйцю новую кинозвезду. Однако, судя по всему, того не особо интересовало кино. Он даже не хотел использовать свое настоящее имя.

Съемки продвигались успешно, и вскоре пришло время самой сложной части: постельной сцены. Ци Жуйцю был спокоен, в отличие от кое-кого другого.

— Что ты здесь делаешь? — Ци Жуйцю был удивлен, увидев в гримерке того, кого здесь быть не должно.

Сюэ Шо небрежно бросил очки в сторону и недовольно спросил:

— Ты не рад меня видеть?

— Нет... разве ты сегодня не занят? — Ци Жуйцю сел.

Сюэ Шо пришел в ярость от его спокойствия:

— Ты даже не спросишь, почему я пришел?

Ци Жуйцю подошел, слегка наклонился и оперся руками о колени:

— Ревнуешь?

— ... — под его насмешливым взглядом Сюэ Шо вспыхнул и поспешно отвернулся.

— Это просто кино, ничего такого, — Ци Жуйцю нежно погладил его по щеке.

Хм. Теперь решил его утешить? Сюэ Шо повернул голову и прижался к его ладони:

— Негодник... можешь не сниматься?

Он уже предлагал Гу Цинсуну отменить постельную сцену за любые деньги, но тот лишь орал, что это искусство! Сюэ Шо оставалось только прийти к Ци Жуйцю, надеясь, что тот передумает.

Ци Жуйцю поцеловал его в лоб:

— Это важная часть, как её пропустить?

Сюэ Шо страдал. Из-за его яростных протестов сцену пришлось отложить, но он ходил за Ци Жуйцю, как призрак, и даже выгнал временного помощника. Когда главный актер играл с Ци Жуйцю, он всегда чувствовал холодный взгляд за спиной.

В конце концов Гу Цинсун нашел компромисс: позволить Сюэ Шо самому сняться в этой сцене! Его рост и телосложение были схожи с главным героем. Но как гордый Сюэ Шо мог стать дублером?

Гу Цинсун мучился от головной боли, но Ци Жуйцю заверил его, что сам убедит Сюэ Шо. Неизвестно, что он ему сказал, но Сюэ Шо уступил, хотя и заявил, что фильм смотреть не будет.

...Потому что он уже опробовал всё на практике.

В день окончания съемок Лю Лянь почувствовал огромное облегчение. Он так долго носил женскую одежду, что казалось, прожил целую жизнь. Режиссер уговаривал его продолжать карьеру, но получил отказ. Это было лишь задание, он не хотел лишних проблем.

Система вела себя тихо, не смея упоминать о женских нарядах. Но она уже записала весь процесс, планируя пересматривать его в будущем.

Лю Лянь сидел в удобной домашней одежде у окна, наслаждаясь теплым солнцем. Система, расположившись у него на коленях, тихо спросила:

— Дурианчик, сюжет почти завершен.

Лю Лянь расслабленно откинулся на спинку кресла. Он понимал, что это значит — скоро можно покинуть этот мир.

— Ах, как жаль расставаться с такой хорошей жизнью, — Лю Лянь погладил систему по голове. Впервые он наслаждался такой заботой.

Внешне он был беззаботен, но в душе ему было очень грустно. Система прижалась к нему:

— Ничего не поделаешь.

Лю Лянь молчал, опустив глаза. Он решил: даже если придется задержаться подольше, ничего страшного... Он дождется смерти Сюэ Шо. Если он уйдет первым, Сюэ Шо будет очень больно.

— Дай мне еще немного времени, — попросил он систему.

После всех трудностей фильм «Госпожа Хуажуй» наконец вышел на экраны. Смерть актрис наложила на него мрачный отпечаток, но благодаря усилиям всей команды фильм увидел свет.

Гу Цинсун хранил в тайне замену актрисы до самого конца. Зрители были заинтригованы «Сюэ Цю». Конечно, не обошлось и без злобных слухов о том, что он пробился через постель.

Но все домыслы мгновенно утихли после премьеры. Красавица в дворцовом наряде стала для многих самым прекрасным сном. А на встрече со зрителями Гу Цинсун привел Ци Жуйцю, который предстал в своем обычном виде, чем вызвал настоящий взрыв. Та самая «госпожа Хуажуй» оказался мужчиной!

В тот день он был одет просто, но элегантно, и на лице его играла мягкая улыбка. Он почти не говорил и ушел раньше времени.

Фанаты были в восторге, они пытались разузнать о Сюэ Цю всё, но оказалось, что, кроме этого фильма, за ним ничего не числится.

Многие были разочарованы, кто-то даже предлагал огромные деньги за информацию о его прошлом, но безрезультатно. Фанаты создавали группы поддержки, призывая Сюэ Цю вернуться, но он исчез, как ночной цветок.

К удивлению, многие женщины были настолько впечатлены его игрой, что стали фанатами пары из фильма. Им не нравился трусливый правитель Шу, зато пришелся по душе властный правитель. Так как информации о Сюэ Цю не было, они сами создавали контент, некоторые даже присылали Гу Цинсуну свои поделки, чтобы он передал их актеру.

Гу Цинсун был только рад — он хотел позлить Сюэ Шо. Он отправил чашку с изображением Ци Жуйцю и главного героя в особняк Сюэ. И, как ожидалось, Сюэ Шо в ярости разбил её вдребезги.

— Не злись, они же не знают, — Ци Жуйцю мягко гладил Сюэ Шо по волосам. Тот уткнулся лицом в его живот, ласкаясь, словно большой домашний питомец.

<http://bllate.org/book/21647/2233949>